

Не дожидаясь ухода Луки, Касьян собрал сгусток энергии на кончике пальца и воспламенил его, после чего метнул в самую глубь пещеры. Отсидевшись за камнями и убедившись, что больше никто появляться не собирается, он вышел из своего укрытия, неспешно продвигаясь вперёд.

Весь путь Касьян не смел терять бдительности, и даже оказавшись рядом с вещичкой, оставшейся после кролика, так и не изменил себе, хоть и был чертовски рад увиденному. На первый взгляд предмет оказался двумя передними зубами Олицетворения, которыми оно, по идее, должно было грызть морковку, а в итоге приспособило для отделения головы от шеи. Отличие от тех, что некогда располагались во рту у кролика, заключалось в том, что в новом виде они были сросшимися и значительно больше по размеру, чем-то отдалённо напоминая лезвие гильотины.

Зубы были рыжими, словно металл, заржавевший от крови, в которой те постоянно омывались. А завершало всё маленькое сквозное отверстие, сквозь которое можно продеть ниточку и повесить себе на шею. Касьян с первого же взгляда понял, что это не навык, ибо они все без исключения появляются в форме статуэток Олицетворений, с которых выпали.

Кроличьи зубы оказались ничем иным, как магическим артефактом, вероятность формирования коих приравнивалась к одному на тысячу, что делало их самым редким трофеем. А в самый желанный их превращало то, что использовать предметы мог кто угодно, независимо от стадии трансформации тела и даже места его рождения.

Последний факт был особенно оценён Касьяном и его окружением. Артефакты для использования требовали только запечатления души и могли быть переданы другим. Энергию для своего функционирования они черпали из кристаллов, что и делало последние ценными среди перерождённых. Всё же для увеличения силы их использовало слишком мало людей, большинство из которых причислялись к местному населению.

Пробежавшись взглядом по округе, проверив свои ощущения и убедившись, что опасности нету, Касьян более не сдерживал своих порывов, потянувшись рукой за столь желанным предметом. Но стоило парню коснуться артефакта, как над ним нависло непреодолимое чувство угрозы, словно гильотина, метившая прямоком в шею.

Моментально среагировав, Касьян схватил артефакт и отпрыгнул в сторону, сменив позицию, но опасность никуда не делась. Ему по-прежнему казалось, что нечто неосоздаемое нависло над ним, собираясь избавить плечи от тяжкой ноши. Но что бы парень не делал, это чувство никуда не девалось, как и голова оставалась на исконном месте.

Осознав, что к чему, Касьян выкинул артефакт обратно на землю, и как только тот покинул его руки, угроза развеялась, и всё мигом вернулось в норму. Очевидно, что это было не более чем фантомном проявлением силы бесхозного магического предмета. Хоть реальной опасности эффект не имел, однако, таская нечто подобное на шее, можно было и свихнуться от нависающей над ней гильотины.

Подняв артефакт, к Касьяну вновь вернулись те же самые холодные ощущения, но на сей раз они были проигнорированы. Парень начал напивать кроличьи зубы своей аурой, пока те на миг не сверкнули золотым светом, клеймившись его душой. Теперь он стал хозяином этого магического предмета, что подтверждалось нитью, появившейся сразу после вспышки. Золотая верёвочка была продета через отверстие в кроличьих зубах и не имела никакого узелка, будучи соединённой воедино без всяких видимых швов.

Впервые за долгое время заимев в собственность артефакт, оставленный Олицетворением, Касьян не мог не испытывать радости. Но был один нюанс, не дававший расцвести улыбке в полной мере. Касьян понятия не имел, как тот работает, и только фантомное проявление силы давало маленький намёк на его возможности.

И даже здесь перерождённые обходили местное население, ибо после становления хозяином артефакта вся информация о методе и эффекте применения предоставлялась им системой, как на блюде. Можно было бы предложить кому-нибудь магический предмет на время, чтобы тот всё разузнал и рассказал, но данный способ не отличался особой надёжностью. Да, возвращать собственность придётся силой, благо, в отличие от навыков, после смерти хозяина артефакт никуда не исчезал, разрывая связь с предыдущим владельцем.

После клеймения амулета Касьян перестал чувствовать нависшую угрозу, потому без страха надел его на шею, спрятав за шиворот. Конечно, золотая нить довольно сильно бросалась в глаза, но здесь мало кто использовал украшения сугубо ради эстетики, так что все заметившие в любом случае посчитают вещичку ценной. Проблемой было то, что подобные связующие артефакта и хозяина по цвету всегда соответствовали душе последнего, что в случае Касьяна явно говорило о происхождении предмета.

Не мороча себе голову без надобности, парень еле-еле отковырял золотой кристалл из каменной стены пещеры, которым ранее выстрелил из Обжоры. Полюбовавшись его размерами, приблизившись к большому пальцу, парень спрятал камень в карман, а точнее в секретное отделение, которое застёгивалось на молнию. Они были специально приспособлены для хранения кристаллов, ибо в противном случае был велик риск растерять всё по пути. К тому же всегда можно было демонстративно вывернуть карманы наизнанку, выставляя перед неверующим свою повальную бедность.

Закончив с основными задачами, Касьян скормил все пять трупов Обжоре, правда, под конец в процессе произошло нечто странное, с чем до этого не приходилось сталкиваться. Четвёртое тело навык Олицетворения Чревоугодия заглотил с явным трудом, ну а последнего парню даже пришлось насильственно запихивать внутрь.

На лице Касьяна отобразилась явная тревога, ибо он переживал, что объём чрева Обжоры мог оказаться ограниченным. А ещё ему никто не обещал, что тела практиков на четвёртой стадии будут перевариваться с такой же скоростью, как и Олицетворений второго уровня. Всё же разница при максимальном разбросе была под тысячу раз, не говоря о физических отличиях. Однако поделаться с этим парень ничего не мог, потому, взяв потяжелевшую статуэтку на руки, отправился обратно в рощу.

По возвращению Касьян сразу же почувствовал спящего мужчину и, игнорируя напуганного Луку, сперва презрительно посмотрел на него. Лишь после он вскользь глянул на подростка, махнул рукой и сказал:

– Пошли.

Так и не сбавив темп, Касьян продолжил двигаться к тому месту в зарослях, откуда недавно выполз мужчина. Луку такой расклад, конечно же, не устроил, и с нескрываемой паникой в голосе он закричал:

– Подожди!

– Что ещё? Тебя напугал кролик, и ты забыл сходить в туалет? – раздражённо произнёс Касьян, обернувшись на подростка.

- Да не в этом дело. Ты что, не видишь его? - ответил Лука, указывая рукой на спящего мужчину. Он собирался закончить на этом, но, обдумав свои первые слова, добавил. - Вообще-то кролика я заметил во время процесса. Я как раз выбрал один из камней своей целью.

Не желая вдаваться в подробности того, чем и с каким именно камнем Лука там занимался, Касьян был вынужден отвечать на тему, интересующую подростка:

- Ну пускай и спит себе дальше. Что в этом такого?

- Да он еле выполз оттуда, сразу же рухнув без сознания, - протестовал Лука.

- Ну чего ты боишься? Мы там за пару минут справимся и уйдём, - ответил Касьян, но, поняв, что данное заявление в дальнейшем может привести к неприятному конфузу, исправился. - Пару часов, - добавил он, прокашлявшись.

Но данные временные рамки только больше напугали Луку, который помнил, что ныне покойные мужики довольно долго ждали своей очереди побороться с монстрами, скрывающимися в кустах. Понимая, что следовать за этим сумасшедшим ну никак нельзя, подросток собрался с силами, решив более не мчаться на поводу Касьяна, борясь за свою позицию до конца:

- Мы ни за что туда не пойдём, - затараторил Лука, вновь ссылаясь на павшего в бою мужчину. - Ты только посмотри на его состояние. Этого несчастного наверняка раздели до гола, после чего непрерывно пытали на протяжении нескольких часов, если не дней. Он же чуть спасся от неминуемой гибели.

- И ты судишь об опасности места по этому придурку? - с нескрываемым отвращением сказал Касьян, тыча пальцем в мужчину.

- Ты так говоришь, будто знаешь его, - забормотал Лука, глядя собеседнику в глаза.

- Это самое мерзкое, самое похотливое и самое бесчестное животное, которое может и не рекордсмен, но определённо находится в топе по количеству заработанных очков Греха. Он никогда не протянет руку помощи, не подаст милостыни и всегда с радостью готов изнасиловать какую-нибудь миловидную девицу и не только. Более гнусного существа я в жизни не видывал! - говорил Касьян, чуть ли не брызжа слюной, выдавая все грешки мужчины как на ладони, вскоре подытожив. - Нет, мы не знакомы.

Последнее заявление ненадолго выбило Луку из колеи, но, быстро восстановившись после подобного фарса со стороны Касьяна, он сказал:

- Что-то ты слишком много о нём знаешь. Вы точно раньше где-то пересекались.

- Нет, я его впервые вижу, - ответил Касьян, помотав головой из стороны в сторону.

- Тогда откуда ты всё это знаешь?

- Да у него ж на морде всё написано, - сказал Касьян, будто взаправду мог прочитать этого человека как книгу.

Не желая продолжать спорить, дабы не дать собеседнику возможности увести разговор в совершенно иное русло, Лука вернулся к первостепенной теме:

– Всё равно он выглядит слишком плачевно, больше походя на труп. Мы никуда не пойдём, – продолжал настаивать на своём подросток.

– Ты всё неправильно понял. Он в таком состоянии лишь потому, что не мог остановиться и переусердствовал. Ему там просто слишком сильно понравилось, – начал вскользь рекламировать данное место Касьян, боясь испортить сюрприз подростку. – Тебе там понрав...

На данной ноте парень запнулся, только сейчас поняв, что никакого сюрприза не будет. Нет, Лука, конечно, очень сильно удивится, что аж потеряет сознание, правда, радостным он при этом явно не будет. Изначально Касьян не придавал этому никакого значения, посчитав, что подросток всего-навсего перенервничал из-за неожиданного переезда в новую жизнь.

Но теперь-то он прекрасно знал, что у Луки беды с головой, однако как же хорошо, что это нисколько не влияет на успешность его изначального плана. Именно поэтому Касьян, не желая уходить с пустыми руками, остановился на полуслове и, схватив ничего не успевшего понять подростка, одним движением метнул того прямо в заросли.

Отхватив пару раз ветками по лицу, Лука плашмя приземлился на мягкую зелёную траву. Сразу же после преодоления кустарников его уши прорезал гомон водопада, который до этого он не слышал, хотя было странно, что метровая стена орешника в состоянии заглушить подобный шум. Следом раздался смех трёх девичьих голосов, причиной которому явно послужило экстравагантное появление юноши.

Поняв, что он не один, Лука резко подскочил с места, выхватив кинжал из ножен и встав в оборонительную позу, ожидая худшего развития событий. Наспех осмотревшись, подросток быстро нашёл источник смеха. Им оказались три красавицы, сидящие на камнях вокруг озера, в которое впадал водопад, бьющий с вершины небольшого скалистого утёса.

Стоило их взглядам пересечься, как смех тут же затих, и все четверо, поразевав рты, уставились друг на друга. Девушки не могли оторвать глаз от красавца, подобного коему доселе никто и никогда не заявлялся к ним. Взгляд Луки так же был направлен на трёх нимф, правда, подросток уже почти ничего не видел. Сам он встал как вкопанный, а его взор постепенно затмевался, ибо девушки были напроочь лишены обременительных покровов.

В этот момент к ним присоединился Касьян, неспешно вышедший из зарослей орешника. Пробежавшись взглядом по округе, он нашёл время отметить общую красоту и душевное умиротворение данного места.

Это была небольшая поляна, устланная мягкой ярко-зелёной травой, по которой оказалось чертовски приятно ступать босой ногой. Противоположная от входа сторона была огорожена тридцатиметровым скалистым утесом, к которому прилегало озеро, образованное впадающим в него небольшим водопадом. Кусты орешника же стали живой изгородью, окончательно отрезающей это место от прочего мира.

Заросли были буквально метр шириной и даже так умудрялись полностью блокировать все звуки и обзор, пока кто-то не выйдет на саму поляну. Но Касьяна это вовсе не удивило, потому что сразу же по прибытию для его глаз открылось великолепное зрелище, одновременно с этим больно комичное.

Прокашлявшись, Касьян пошел навстречу красавицам, остановившись между ними и Лукой. Только когда он полностью перекрыл девушкам обзор на подростка, те вскочили со своих мест, как ужаленные, и на всех парах ринулись в сторону парней.

Словно заворождённый, Касьян смотрел на приближающихся к нему красавиц, чьи мягкие части тел скакали в такт бегу, дожидаясь их скорейшего приближения. И контакт вскоре состоялся.

Первая приблизившаяся к Касьяну девушка со всей силы оттолкнула парня в сторону с безразличными словами:

– Свали с дороги.

Пролетев один десяток метров, вторые десять Касьян прокатился кубарем, прежде чем остановился на месте, распластавшись по земле. Ничего не понимая, он уставился в небо, мысленно спрашивая самого себя:

«Но почему? С каких это пор подобные Олицетворения стали привередливыми?»

Посмотрев на Луку, окружённого прекрасными дамами, Касьян пропустил удар зависти, но быстро оправился, так как это только послужило очередным доказательством работоспособности его плана. Девушки и думать позабыли о его существовании, кроме подростка перед собой, ничего другого не видя. Словно приклеенные, дамы обнимали Луку, глаза которого уже закатились, ну а его бессознательное тело держалось на ногах сугубо за счёт поддержки красавиц.

Посчитав, что подросток не шевелится лишь из-за чрезмерного восхищения их прекрасными персонами и приняв это за взаимность чувств, девушки решили взять процесс в свои руки. Каждая из них ухватила за вещи Луки и одним резким движением стянули с него одежду.

Для этого красавицам пришлось отступить от парня и, лишившись всякой поддержки, его бессознательное тело камнем рухнуло на землю. Даже падение не привело Луку в чувства, и он продолжал беспомощно валяться на траве, игнорируя всякие раздражители.

Вскрикнув от неожиданности, перепуганные девушки сразу же подбежали к подростку, нависнув у того над головой. Красавицы испробовали всевозможные способы привести парня в чувства, но ничто из этого не оказало эффекта на Луку. Спящий красавец предпочитал в данной ситуации оставаться таковым, и даже получись у девушек его разбудить, он бы быстро исправил столь незначительный казус.

Касьян же, изначально на подобное и рассчитывающий, поднялся с земли, осторожно зайдя красоткам за спину. Девушки давным-давно позабыли о его существовании, не говоря уже о нынешней ситуации, где они всеми силами боролись за пробуждение Луки, пуская горькие слёзы на свою жестокую судьбу. Касьяна данная ситуация даже немного забавила.

Шутка ли, но девушки напрочь игнорировали его существование, даже когда парень вынул обломок меча из ножен, начав напитывать его духовной энергией. Золотое лезвие уже полностью сформировалось, но Касьян никуда не спешил, продолжая усиливать своё оружие. Всё же нимфы были четвертого уровня, и парню совершенно не хотелось, чтобы даже одна из них смогла пережить удар, ибо подобное сулило только лишними проблемами.

Простояв так с минуту, пока не посчитал, что духовной энергии в клинике достаточно, Касьян подошёл к нимфам на расстояние удара, одной фразой привлекая к себе внимание:

– Я знаю, как привести его в чувства.

Услышанное сразу же подействовало на девушек, и те приподняли головы в удивлении и

радости, что существует средство от их печали. И Касьян был готов предоставить им лекарство от всех болезней.

Как только красавицы повздирали свои прекрасные головы, молниеносный луч в тот же миг отделил их от идеальных тел. Разрез прошёлся аккуратно по шеям, и стоило только появиться капельками крови, как одна из девушек распалась на розовые сгустки света, вскоре превратившиеся в духовный кристалл, размером с большой палец.

У двух оставшихся нимф головы безвольно попадали с плеч, а вслед за ними повалились и тела, упав в объятия Луки. Из места среза повалила кровь, бурным потоком обдавая подростку верхнюю часть тела и лицо, превращая зрелище в совершенно отвратное взгляду.

Но Касьяна подобные мелочи не заботили. Развеяв клинок и вернув в ножны, он спрятал выпавший кристалл в карман, после чего побежал подобрать Обжору. Вернувшись к телам уже с навыком Олицетворения Чревоугодия, парень поставил его рядом с одним из трупов, но тот даже с места не сдвинулся.

Нервно усмехнувшись, Касьян попытался сам запихнуть еду в рот Обжоре, но что бы он не делал, тот по-прежнему продолжал притворяться самой обычной позолоченной статуэткой.

«Неужели ты...» – сглотнув, подумал парень. – «Взаправду наелся?»

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4452676>